ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811.511.152.1’28

Н. А. Агафонова, И. Н. Рябов

ВАРЬИРОВАНИЕ ПАДЕЖНЫХ ФОРМ ДАТИВА В ДИАЛЕКТАХ ЭРЗЯНСКОГО ЯЗЫКА (ЛИНГВОГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вариантов морфемы датива в падежных парадигмах эрзянских диалектов. Для точного отражения реализации данной морфемы в падежных парадигмах в диалектном ареале эрзянского языка особое внимание уделено вопросам фонетического оформления основы падежной словоформы датива. Варьирование падежных морфем датива зафиксировано авторами на основе полевых материалов, собранных во время лингвистических экспедиций, а также диалектных материалов других исследователей эрзянского языка. В падежных парадигмах разных диалектов и говоров эрзянского диалектного ареала реализация морфем датива неоднородна. Авторами рассмотрены структурные и морфемные особенности в диалектных формах датива. Для иллюстрации диалектного варьирования морфем датива представлены лингвогеографические карты.

Ключевые слова: *эрзянский язык, диалектный тип, ареал, датив, варьирование, лингвогеография.*

Актуальность исследуемой проблемы. В настоящее время эрзянский диалектный ареал занимает восточную часть территории Республики Мордовия (Атяшевский, Ардатовский, Большеберезниковский, Большеигнатовский, Дубенский, Ичалковский, Кочкуровский, Ромодановский, Чамзинский районы) и западную (Теньгушевский и Торбеевский районы). За пределами республики эрзя компактно проживают в Нижегородской, Пензенской, Ульяновской, Самарской, Оренбургской, Саратовской и Челябинской областях, в Чувашской Республике, Республиках Башкортостан и Татарстан.

© Агафонова Н. А., Рябов И. Н., 2018

Агафонова Нина Афанасьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры мордовских языков Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия; e-mail: ohanina@rambler.ru

Рябов Иван Николаевич – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой мордовских языков Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия; e-mail: ryabov.74@bk.ru

Статья поступила в редакцию 06.06.2018

Эрзянские диалектные типы, расположенные в восточной части Республики Мордовия, отражены на карте 1.

Карта 1

Диалекты эрзянского языка с опорными пунктами

Падежная система в эрзянском языке и его диалектах является весьма сложной и своеобразной. Каждый диалектный тип обладает разным составом падежей, особенностями оформления отдельных падежей, различиями падежных значений. По своей семантике и синтаксическим функциям падежная парадигма эрзянского языка традиционно де-

лится на три условные группы: 1) субъектно-объектные падежи (номинатив, генитив, аккузатив, датив, аблатив); 2) локальные падежи (инессив, элатив, иллатив, латив, пролатив); 3) атрибутивные падежи (транслатив, компаратив, абессив). Сфера употребления и значимость каждого падежа той или иной группы не одинаковы.

В данной статье предполагается детальное изучение морфологической структуры форм датива эрзянских диалектов в ареальном аспекте. Картографирование морфологических явлений с обозначением изоглосс распространения отражает варьирование морфологических особенностей.

Материал и методика исследований. Диалектный материал собран авторами в полевых условиях во время лингвистических экспедиций на территории Республики Мордовия и в местах компактного проживания эрзи за ее пределами. Объектами исследования выбраны опорные населенные пункты, относящиеся к различным диалектным типам. Таким образом, диалектному картографированию подверглись говоры сел, с одной стороны, наиболее четко отражающие особенности того или иного диалектного типа, с другой – имеющие ряд расхождений фонетического, морфологического и семантического характера.

Результаты исследований и их обсуждение. В эрзянском диалектном ареале в группе субъектно-объектных падежей особое место занимает датив. В научной литературе одни исследователи называют его «аллатив» [11, с. 1], [10, с. 74, 93], другие – «датив» [4, с. 151], [9, с. 76].

Датив является падежом вторичного образования [6, с. 64–65]. Его суффикс имеет сложную структуру. В нем исторически соединился суффикс генитива ∗-n и послелог ∗t'eŋ, имеющий значение «по направлению к чему, кому» [3, с. 65], [7, с. 18], [8, с. 60–61]. В результате контактного фонетического процесса прогрессивной ассимиляции по звонкости-глухости в послелоге t'eŋ фонема t' переходит в d', образуя фузионный формант датива.

Здесь же происходит другой фонетический процесс регрессивной ассимиляции по мягкости-твердости и выпадение первой согласной фонемы послелога t'eŋ. Процесс возникновения словоформы можно представить следующим образом: ∗kudu-n-t'eŋ > kudu-n'-d'ej > kudu-n'-d'en' > kudu-n'-en' ‘к дому’. В эрзянском диалектном ареале древняя согласная фонема <*ŋ> в настоящее время имеет следующие корреспонденции: ∗ŋ → ŋ; ∗ŋ → j; ∗ŋ → v; ∗ŋ → j, v. В мокшанском языке и некоторых смешанных говорах эрзянского языка суффиксом датива является -n'd'i с элементом d'.

До настоящего времени более прозрачная структура форм дательного падежа сохранилась в местоименных формах, например: *mon's'* ‘я сам’ – *mon's' – -t'en'* ‘ко мне самому’, *ton's'* ‘ты сам’ – *ton's'– -t'et'* ‘к тебе самому’, *son's'* ‘он сам’ – *son's' – -t'enzę* ‘к нему самому’, *m'in's'* ‘мы сами’ – *m'in's' – -t'en'ek* ‘к нам самим’, *tį̑n's'* ‘вы сами’ – *tį̑n's' – -t'enk* ‘к вам самим’, *sį̑n's'* ‘они сами’ – *sį̑n's' – -t'est* ‘к ним самим’.

Кодифицированными суффиксами датива эрзянского литературного языка считаются -нень/-нэнь. В падежных парадигмах разных диалектов и говоров реализация морфем датива неоднородна. В диалектном ареале они реализуются несколькими морфемами: -n'en' (*ava-n'en'* ‘женщине’), -nę̑n' (*skal-nę̑n'* ‘корове’), -jen' (*ava-jen'* ‘женщине’, *Tan'a-je'* ’Тане’), -nę̑ (*skal-nę̑* ‘корове’), -n'e (*r'ev'e-n'e* ‘овце’), -n'd'i (*skal-ə-n'd' i* ‘корове’, *ava-n'd'i* ‘женщине’).

Как видно, структура падежных морфем имеет различный характер. Выбор морфемы зависит от фонетической структуры самого слова. В формах датива неопределенного склонения одни суффиксы присоединяются только к основам на гласный звук, другие – на согласный.

В эрзянском диалектном ареале в словах с основой на гласный нами зафиксированы следующие варианты суффиксов датива (карта 2):

1) -n'en' (*ava-n'en'* ‘женщине’, *r'ev'e-n'en'* ‘овце’): 1, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 27, 28, 29, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46;

2) -n'in' (*ava-n'in'* ‘женщине’, *m'ir'd'i-n'in'* ‘мужу’): 3, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 37;

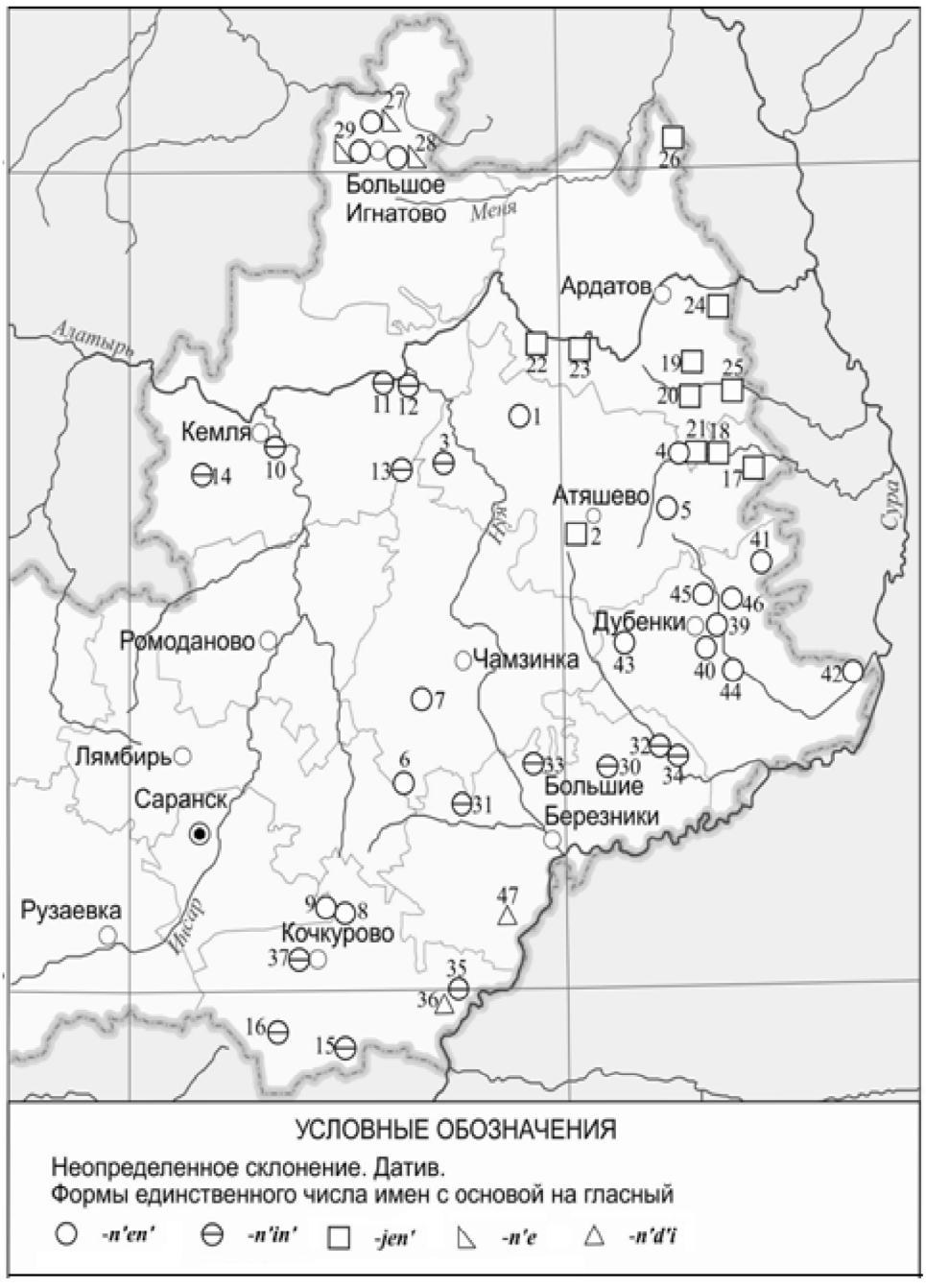
3) -n'e (*ava-n'e* ‘женщине’, *r'ev'e-n'e* ‘овце’): 27, 28, 29;

4) -jen' (*ava-jen'* ‘женщине’, *r'ev'e-jen'* ‘овце’): 2, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26;

5) -n'd'i (*ava-n'd' i* ‘женщине’, *r'ev'e-n'd' i* ‘овце’): 36, 47.

Карта 2

Формы датива с основой на гласный

В словах с основой на твердый согласный в неопределенном склонении зафиксированы следующие варианты суффиксов дательного падежа (карта 3):

1) -nẹn' (*skal-nẹn'* ‘корове’): 1, 2, 6, 7, 8, 9, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46;

2) -nịn' (*skal-nịn'* ‘корове’): 3, 4, 5, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 30, 31, 32, 35, 37, 38;

3) -nẹ (*skal-nẹ* ‘корове’): 27, 28, 29, 33, 34;

4) -n'd'i (*skalə-n'd'i* ‘корове’): 36, 47.

Карта 3

Формы датива с основой на твердый согласный

Как видим из представленного диалектного материала? в неопределенном склонении, кроме преобладающих суффиксов датива -n'en', -n'in', -nę̑n', -nį̑n', в эрзянском диалектном ареале представлены суффиксы -n'e, -nę̑, которые М. М. Давыдов назвал «усеченными формами» [5, с. 158]. Б. А. Серебренников отмечает, что нет основания считать диалектные суффиксы датива -n'e, -nę̑ архаичными морфемами. Известное формальное сходство суффикса дательного падежа -n'en' и суффикса родительного падежа -n' могло послужить причиной нефонетического отпадения конечного -n' в суффиксе дательного падежа [7, с. 19].

В ряде говоров в словах с основой на гласный звук формы датива представлены суффиксом -jen', например: *Monuš umokkortį̑n' avajen' t'et'evd'es't'* ‘Я уже давно говорил матери об этом деле’; *Ar'm'ijasto Tan'ajen' sas' s'orma* ‘Из армии пришло письмо Тане’; *Maksį̑kkoromos't' r'ev'ejen'?* ‘Дал корм овце?’

Процесс возникновения данного суффикса гипотетически можно представить следующим образом: *kudu-n-t'eŋ > kudu-n'-d'ej > kudu-n'-d'en' > kudu-n'-en' > kudu-j-en'. В результате выпадения первого элемента падежного суффикса датива -n' в словоформе kudu-j-en' появляется согласный [j], что является в эрзянском языке закономерным фонетическим явлением, встречающимся в интервокальном положении. Сравните: сеель [*s'ejel'*] ‘еж’, кияк [*k'ijak*] ‘никто, кто-то’, леесь [*l'ejes'*] ‘эта река’. Вариант суффикса датива *-en'* зафиксирован нами в некоторых говорах северо-западного диалектного типа.

В мокшанизированных говорах юго-восточного диалектного типа (Мордовское Давыдово Кочкуровского района и Пермиси Большеберезниковского района Республики Мордовия), а также в смешанных диалектах эрзянского языка (говоры сел Шелехметь, Торновое Волжского района и Подстепки Ставропольского района Самарской области) датив оформляется, как в мокшанском языке, суффиксом -n'd'i: например: *Maksį̑t' korəmtuvən'd'i?* ‘Дал ты корм свинье?’; *Vandisovanbaban'd'i* ‘Завтра зайду к бабушке’; *Sondə k'ectəsas' s'orma Val'an'd'i* ‘От него пришло письмо Вале’.

В формах датива определенного склонения единственного числа зафиксированы следующие словоформы (карта 4):

1) -n′t′-(t')en′ (*kudo-n′t′-(t')en′* ‘дому этому’, *ava-n′t′-(t')en′* ‘женщине этой’): 1, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 42, 43;

2) -n′t′-(t')in′ (*kudu-n′t′-(t')in′* ‘дому этому’, *ava-n′t′-(t')in′* ‘женщине этой’): 3, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 31, 37;

3) -s′t′-(t')en′ (*kudo-s′t′-(t')en′*, *kudę̑-s′t′-′(t')en′* ‘дому этому’, *ava-s′t′-(t')en′* ‘женщине этой’): 2, 17, 81, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 39, 40, 41, 44, 45, 46;

4) -s′t′-(t')e (*kudo-s′t′-(t')e* ‘дому этому’, *ava-s′t′-(t')e* ‘женщине этой’): 27, 28, 29;

5) -t′-(t')i (*kudu-t′(t')-i* ‘дому этому’, *ava-t′-(t')i* ‘женщине этой’): 30, 32, 33, 34, 35, 36, 38, 47;

6) -t-(t)į̑ (после твердых согласных) (*p′iks-t-(t)į̑* ‘веревке этой’, *k′enkš-t-(t)į̑* ‘двери этой’): 47;

7) -z′-n′e (*kudį̑-z′-n′e* ‘дому этому’, *ava-z′-n′e* (‘женщине этой’) – в говорах Новомалыклинского района Ульяновской области.

Необходимо отметить, что в эрзянском диалектном ареале в единственном числе с падежом датив зафиксированы следующие морфемы определенности: -n′t′, -s′t′, -t′, -t, -z′. Диалектное варьирование данных морфем подробно описано в статье Н. А. Агафоновой и И. Н. Рябова [2].

В кодифицированном языке, во многих диалектах и говорах в определенном склонении словоформы в дативе имеют следующую структуру: склоняемая основа имени + морфема определенности + морфема падежа: *veĺe-ńt′-(t′)eń* ‘этому селу’. В других

косвенных падежах структура является иной: склоняемая основы имени + морфема падежа основного склонения + морфема определенности [1].

Карта 4

Формы датива определенного склонения

Таким образом, в формах датива определенного склонения единственного числа морфема определенности выступает перед падежным суффиксом, в словах, оканчивающихся на согласную основу, данная морфема присоединяется с помощью интерфиксов. Исключением являются эрзянские говоры Новомалыклинского района

Ульяновской области и некоторые говоры Нижегородской области, где форма датива по своей структуре последовательна: основа слова + морфема определенности -ź + падежный суффикс -ńe, который является усеченной формой суффикса -ńeń. Например: *ǩiĺeǘ-e-ź-ńe* ‘этой березе’, *kudo-ź-ńe* ‘этому дому’, *ǘeĺe-ź-ńe* ‘этому селу’, *ǘiŕ-e-ź-ńe* ‘этому лесу’, *ṗiks-ę-ź-ń* ‘этой веревке’, *ĺej-e-ź-ńe* ‘этой реке’, *šakš-o-ź-ńe* ‘этому горшку’, *lomań-e-ź-ńe* ‘этому человеку’. В этих говорах усеченная форма датива зафиксирована как в неопределенном, так и в определенном и притяжательном склонениях, например: *saraz-nę* ‘курице’, *t′ejt′eŕ-ńe* ‘девушке’, *tuvo-ź-ńe* ‘этой свинье’, *ŕeǘe-ź-ńe* ‘этой овце’, *t′ora-(ń)-ńe* ‘моему сыну’, *ava-t′-(t′)e* ‘твоей матери’, *t′et′a-t′-(t′)e* ‘твоему отцу’, *pat′a-ns-tę* ‘его старшей сестре’.

В эрзянском диалектном ареале, как и в кодифицированном языке, формы множественного числа датива, по сравнению с формами единственного числа, отличаются единообразием и однотипностью структуры: основа слова + суффикс множественного числа + морфема определенности множественного числа + суффикс датива. Например: *ava-t′-n'e-n'e(n') / ava-t′-n'i-n'i(n')* ‘этим женщинам’*/ ava-t′-n'e-n'd'i ‘этим* женщинам’.

Резюме. Датив в мордовских языках является падежом вторичного образования, возникшим в результате слияния древнего генитивного суффикса *-n с послелогом *t'eŋ со значением ‘по направлению к чему, кому’. В результате исторического развития данный падеж претерпел значительные фонетические изменения, первоначальная структура морфемы сохранилась в местоименных формах: *mon's′ – -t'en′* ‘ко мне самому’, *ton's′– -t'et′* ‘к тебе самому’, *son's′– -t'enzę* ‘к нему самому’, *m'in's′ – -t'en'ek* ‘к нам самим’, *tį̑n's′ – - t'enk* ‘к вам самим’.

Лингвогеографический анализ эрзянского диалектного ареала показал варьирование суффикса датива. В падежных парадигмах разных диалектов и говоров реализация морфем датива неоднородна. Наши изыскания показали, что в эрзянских диалектах датив реализуется следующими вариантами морфем: -n'en' (*pat′a-n'en′* ‘моей старшей сестре’), -n'in' (*m'ir'd'i-n'in′* ‘мужу’), *-nį̑n′* (*skal-nį̑n′* ‘корове’), -nę̑n' (*čakš-nę̑n′* ‘горшку’), -jen' (*Tan'a-jen′* ‘Тане’), -nę̑ (*vaz-nę̑* ‘теленку’), -n'e (*r'ev'e-n'e* ‘овце’), -n'd'i (*l'el'a-n'd'i* ‘старшему брату’), -z′-n′e (*kudį̑-z′-n′e* ‘дому этому’). Выбор морфемы зависит от диалектного типа и фонетической структуры самого слова.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агафонова Н. А., Рябов И. Н.* Морфологическое варьирование падежных формантов инессива в эрзянском диалектном ареале (лингвогеографический аспект) // Языковые контакты народов Поволжья X : актуальные проблемы нормативной и исторической фонетики, грамматики, лексикологии и стилистики : сборник статей. – Ижевск, 2017. – С. 9–21.

2. *Агафонова Н. А., Рябов И. Н.* Парадигма определенного склонения в эрзянских говорах сел Новомалыклинского района Ульяновской области // Linguistica Uralica. – 2017. – № 3. – С. 161–178.

3. *Бубрих Д. В.* Историческая грамматика эрзянского языка. – Саранск : Морд. кн. изд-во, 1953. – 270 с.

4. *Грамматика* мордовских языков. Фонетика, графика, орфография, морфология. – Саранск : Изд-во Морд. ун-та, 1980. – 430 с.

5. *Давыдов М. М.* Большеигнатовский диалект эрзя-мордовского языка // Очерки мордовских диалектов : в 5 т. Т. 2. – Саранск : Морд. кн. изд-во, 1963. – С. 158.

6. *Евсевьев М. Е.* Основы мордовской грамматики : избранные труды : в 5 т. Т. 4. – Саранск : Морд. кн. изд-во, 1963. – 472 с.

7. *Серебренников Б. А.* Историческая морфология мордовских языков. – М. : Наука, 1967. – 262 с.

8. *Цыганкин Д. В.* Грамматические категории имени существительного в диалектах эрзя-мордовского языка. – Саранск : Изд-во Морд. ун-та, 1977. – 104 с.

9. *Эрзянь кель.* Морфемика, валонь теевема ды морфология. – Саранск : Красный Октябрь, 2000. – 280 с.

10. *Bartens R.* Mordvalaiskielten rakenne ja kehitys : memoires de la Societe Finno-Ougrienne. 232. – Helsinki, 1999. – 183 S.

11. *Paasonen H.* Mordwinische Chrestomathie mit Glossar und Grammatikalischem Abriss. – Zweite Auflage. Helsinki : Suomalais-ugrilainen seura, 1953. 159 s.

UDC 811.511.152.1’28

N. A. Agafonova, I. N. Ryabov

VARIATION OF DATIVE CASE FORMS IN ERZYA LANGUAGE DIALECTS (LINGUOGEOGRAPHIC ASPECT)

N. Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

Abstract. The article considers the variants of the dative case morpheme in case paradigms of the Erzya dialects. To give a true view of using this morpheme in case paradigms in the Erzya language dialect area, some special attention is paid to the phonetic representation of dative case word-form stem. The author recorded the variation of the dative case morphemes on the basis of field materials collected during linguistic expeditions and also on the basis of dialect materials of other researchers of the Erzya language. In case paradigms of different dialects of the Erzya dialect area, the realization of the dative case morphemes is irregular. The author considers structural and morphemic features of the dative case dialect forms. To illustrate the dialectal variation of the dative case morphemes, the author uses linguogeographic maps.

Keywords: *Erzya language, dialect type, area, dative, variation, linguogeography.*

REFERENCES

1. *Agafonova N. A., Ryabov I. N.* Morfologicheskoe var'irovanie padezhnykh formantov inessiva v erzyanskom dialektnom areale (lingvogeograficheskij aspekt) // Yazykovye kontakty narodov Povolzh'ya X : aktual'nye problemy normativnoj i istoricheskoj fonetiki, grammatiki, leksikologii i stilistiki : sbornik statej. – Izhevsk, 2017. – S. 9–21.

2. *Agafonova N. A., Ryabov I. N.* Paradigma opredelennogo skloneniya v erzyanskikh govorakh sel Novomalyklinskogo rajona Ul'yanovskoj oblasti // Linguistica Uralica. – 2017. – № 3. – S. 161–178.

3. *Bubrikh D. V.* Istoricheskaya grammatika erzyanskogo yazyka. – Saransk : Mord. kn. izd-vo, 1953. – 270 s.

4. *Grammatika* mordovskikh yazykov. Fonetika, grafika, orfografiya, morfologiya. – Saransk : Izd-vo Mord. un-ta, 1980. – 430 s.

5. *Davydov M. M.* Bol'sheignatovskij dialekt erzya-mordovskogo yazyka // Ocherki mordovskikh dialektov : v 5 t. T. 2. – Saransk : Mord. kn. izd-vo, 1963. – S. 158.

6. *Evsev'ev M. E.* Osnovy mordovskoj grammatiki : izbrannye trudy : v 5 t. T. 4. – Saransk : Mord. kn. izd-vo, 1963. – 472 s.

7. *Serebrennikov B. A.* Istoricheskaya morfologiya mordovskikh yazykov. – M. : Nauka, 1967. – 262 s.

8. *Cygankin D. V.* Grammaticheskie kategorii imeni sushhestvitel'nogo v dialektakh erzya-mordovskogo yazyka. – Saransk : Izd-vo Mord. un-ta, 1977. – 104 s.

9. *Erzyan' kel'.* Morfemika, valon' teevema dy morfologiya. – Saransk : Krasnyj Oktyabr', 2000. – 280 s.

10. *Bartens R.* Mordvalaiskielten rakenne ja kehitys : memoires de la Societe Finno-Ougrienne. 232. – Helsinki, 1999. – 183 S.

11. *Paasonen H.* Mordwinische Chrestomathie mit Glossar und Grammatikalischem Abriss. – Zweite Auflage. – Helsinki : Suomalais-ugrilainen seura, 1953. – 159 s.

© Agafonova N. A., Ryabov I. N., 2018

Agafonova, Nina Afanasyevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Mordovian Languages, N. Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia; e-mail: ohanina@rambler.ru

Ryabov, Ivan Nikolaevich – Candidate of Philology, Head of the Department of Mordovian Languages, N. Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia; e-mail: ryabov.74@bk.ru

The article was contributed on June 06, 2018